

A close-up, low-angle shot of a person's hand writing in a notebook. The scene is dimly lit, with a desk lamp providing a warm, focused light on the page. The background is blurred, showing a desk with a pen holder and other papers. The overall mood is quiet and focused.

АНТОН
ПАТРУШЕВ

НАШИ
СКАЗКИ

АНТОН Патрушев

Наши сказки

«Издательские решения»

Патрушев А.

Наши сказки / А. Патрушев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902386-5

Это действительно сказки. Веселые и грустные, для взрослых и для детей. Каждая была не просто написана, а появилась в нужное время и от сердца. Все они расположены в книге в хронологическом порядке. И в каждой можно найти что-то важное для себя, над чем подумать и что отзовется в вашей душе.

ISBN 978-5-44-902386-5

© Патрушев А.
© Издательские решения

Содержание

Сказка для любимой сестренки	6
Первый сон сказочника	8
Сказка про принца со ржавой саблей	9
Сказка о том, куда уходит солнце	12
Сказка про пятерых друзей и несметное сокровище	16
Сказка про звездочета	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Наши сказки

Антон Патрушев

Фотограф Ирина Аронова

© Антон Патрушев, 2018

© Ирина Аронова, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2386-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Говорят, что книга лучший подарок. Это не совсем так. Лучший подарок это, что внутри нее, те эмоции, мысли, улыбки и слезы, что книга несет в себе. Я оставляю эту страницу пустой специально, чтобы вы могли написать свои пожелания тому, кому захотите подарить те миры, что живут в этой книге. Не забывайте – порой, взрослым сказки нужнее, чем детям!

Сказка для любимой сестренки

Это случилось холодной и снежной зимой. Я бы даже сказал зимней ночью. Мы стояли и обнимались под крупными хлопьями снега. Ее капюшон был весь покрыт инеем, глаза жгли меня искрами озорного огня, губы дарили тепло. Я подхватывал ее с медвежьей грацией и кружил прямо там, на людной московской улице, а она смеялась и крепче обнимала меня за шею. Это была моя сестра. Сестра, потерянная еще до моего рождения и найденная слишком поздно....

А потом я уехал, улетел, ушел. Надолго. Были дороги и тропы, леса и города. Живые и неживые люди. Добрые и злые. Я был счастлив и разбит, трезв и пьян, голоден и сыт. За те полгода я прожил одну жизнь. И я вернулся...

Промозглой летней ночью я тихо вошел в дом. Снял хлопьяющие сапоги и плащ, бросил рюкзак у порога и прокрался на тусклый свет ночника. На моем диване, под старым пледом с олешками, тихо спала моя любимая сестра. Совсем детское светлое лицо, тихое беспокойное дыхание, и рука свешивается с дивана. Я очень устал и опустился прямо на пол, взял любимую за руку и тихо поцеловал ее в ладонь.

– Здравствуй, сестренка. Вот я и вернулся. У меня есть лишь час, и я не знаю, вернусь ли я снова. Я привез тебе сказку, которая обязательно станет явью. Ты спи родная, а я расскажу...

Сестренка улыбнулась во сне, сжала мою ладонь и потерлась щекой о подушку. Я любовался как она спит, вытянул ноги, запрокинул голову на плед и начал рассказывать...

В те времена, когда этот мир был похож на капризного и несмышленного новорожденного, и о людях тут еще не слышали, жил в бесконечном лесу Леший. Он был еще молод, но вполне сносно выполнял свою работу – следил за лесом, его растениями и животными. Он знал все законы этого мира, жизнь и смерть чередовали друг друга, радость и горе шли рука об руку. Но однажды все изменилось. Новорожденный мир пошевелился во сне. Накренились леса, и горы отползли со своих мест. И в тот самый миг, молодой олень перепрыгивал знакомую расщелину по пути домой. Домой, где ждали его дети и его любимая. Только расщелина изменилась пока он летел над ней, она стала шире и глубже.

Леший нашел его рано утром, когда до рассвета еще оставалось время. Олень умирал уже всю ночь. Ему не было больно или страшно. Когда Леший положил свою лапу на его лоб, тот лишь смог прокричать «За что?». И тогда Леший впервые нарушил закон. Он не дождался. Он свернул оленю шею, и за секунду «до» почувствовал его благодарность.

В бесконечном лесу было и очень большое озеро. Всякая живность водилась в нем. Жили там и русалки. Они часто видели Лешего, когда тот приходил умыть свою лохматую морду и лапы. Они выглядывали из воды и кидали в него водоросли, а он беззлобно огрызался. Только в это утро Леший не играл с ними, а тихо сидел на берегу, лапы его закрывали голову и сквозь пальцы сочилась соленая прозрачная жидкость. Русалки быстро потеряли к нему интерес и уплыли. Но не все. Одна из них подплыла поближе и спросила, что он делает. Леший рассказал ей про оленя, про слезы и что значит плакать. Они проговорили до самого вечера. С тех пор Леший и Русалка все чаще болтали обо всем до самой глубокой ночи. Он на берегу, а она в воде. Русалки смеялись над своей товаркой, звери и растения потешались над Лешим, и до поры до времени все шло своим чередом. Пока одна эпоха не сменила другую.

В то утро этот мир не просто пошевелился во сне, а перевернулся с боку на бок. Тихие горы превратились в жерла, извергающие беспощадный огонь, лес загорелся сразу с разных сторон. Тогда Леший метался весь день по лесу, спасал живых, помогал раненым, хоронил

погибших. И всех, кого мог отправлял к озеру, к воде, безопасности. А в тот самый момент раскаленная лава подогрела озеро, и оно начало закипать. Русалки собрались уплыть через подземные источники, и только одна никак не хотела уходить. Ее не уговаривали долго, ее жизнь – ее дело. Леший узнал об этом только ближе к вечеру. С ревом он помчался на озеро. Он нашел ее там, где они всегда разговаривали. Но воды больше не было. На мокром горячем песке лежала Русалка – свернувшись калачиком, закрывая голову руками и покрытая пеплом. Леший подхватил ее и помчался искать воду, любую. Он мчался по горящему лесу, шерсть его дымилась, лапы давно были покрыты ожогами, глотка сгорела от пепла и дыма. Он бежал и хрипло выл. Он чувствовал, что ее сердце бьется все реже. И вот, с появлением первых двух звезд, он выбежал на берег огромного озера, которое потом назовут морем. Леший бессильно упал на колени на берегу и опустил свою Русалку в волны прибоя. И в этот момент ее сердце окончательно остановилось. Волны омывали тело Русалки, Леший стоял на коленях и бормотал слова первой Молитвы в этом мире. Вдруг время замерло...

Две звезды смотрели на маленький ничтожный мир на краю вселенной, где выло и билось в истерике лохматое существо, призывая смерть.

– Ну, что, может выполним его просьбу?

– Знаешь, а мне интересно что будет дальше в этом мире с такими чувствами... Только это не могут быть уже эти существа...

– Что ж, тебе видней, сегодня твоя очередь крутить колесо истории. Запускай, и посмотрим....

И время снова начало свой бег. Он взял ее на руки и встал. Один робкий удар сердца, потом еще один и еще. Он засмеялся и закружил ее на руках, она открыла глаза и улыбнулась.

И вот уже по кромке прибоя идут, держась за руки, мужчина и женщина. Она ступает там, где бурлит вода, он там, где простирается земная твердь. И две любопытные звезды наблюдают за ними до самого рассвета. С тех самых пор, море всегда соленое от его слез и там живут русалки, в лесах правят лешие, а люди идут своей дорогой. И пока они умеют любить, крутится колесо их истории и звездам интересно наблюдать за ними...

...Я все еще сидел возле дивана и держал сестренку за руку. Ночь за окном сменялась сумерками рассвета, дождь кончился, и я услышал, как за мной подъехала машина. Я прижал ее ладонь к своему лицу, прошептал: «Ты обязательно будешь счастлива, родная». И постарался за один миг вдохнуть весь ее запах. А потом снова откинулся на диван и закрыл глаза. Я так не хотел уходить.

Первый сон сказочника

Сказочник сидел на скамейке в маленьком парке в центре города. Он ждал ее. Они никогда не виделись раньше, и он старался не загадывать, что принесет эта встреча. Придумывать и размышлять он мог сколько угодно, но по собственному опыту знал, что жизнь всегда преподносит сюрпризы. Так случилось и на этот раз. Сказочник слегка прищурился от яркого света, пробивающегося через молодую листву, когда рядом с ним присел ангел.

– Привет, сказочник!

– Привет...

– Не ждал меня?

– Ну, не совсем тебя... Я и не знал, что ты существуешь... Такая...

– Какая?

– Светлая. И безумно прекрасная.

После этих своих слов сказочник слегка зажмурился, полагая что она исчезнет. А она только рассмеялась, и они пошли гулять по парку. Вот так в его жизни появился ангел.

Они ходили по тихим дорожкам, где-то там шумел равнодушный город, а сказочник держал ее теплую руку и рассказывал про себя, про свой мир. Иногда он чуть крепче сжимал ее ладонь, будто проверяя тут ли она. Она только улыбалась в ответ и ее глаза дарили ему тепло, которого не найти на этой земле. А потом он спросил о том, почему она пришла к нему, почему именно он. Она взяла его руки в свои, посмотрела немного снизу своими глазами чернее ночи и ответила.

– Ты написал сказку для любимой сестренки. Вернее, не написал, а смог увидеть и рассказать людям. Там это заметили. И вот я здесь, чтобы ты видел больше и мог рассказывать всем. Тебе это доступно, это твой путь. А я лишь проводник. Придет время, и я уйду. Так надо. Не привыкай ко мне, пожалуйста. Иначе тебе будет слишком больно, милый.

– Я сделаю что должен. Обещаю. Но знай, я не отдам тебя никому, кто бы этого не потребовал!

– Милый, зверь ты совсем, медведь мой... Никто не потребует. Этот дракон живет во мне и справиться могу только я.

– Тогда я найду коня, меч поострее и приеду его на бой вызывать!

Она рассмеялась, и они обнялись. Так и стояли ангел и сказочник в самом центре городского парка. Жизнь проносилась мимо них. А они были в своем мире и им там было хорошо.

Уже через несколько дней она уютно укутывалась в него перед сном и закрывая глаза попросила – Расскажи мне сказку, милый. Сказочник покрепче прижал ее к себе, поцеловал и стал произносить слова, которые сами собой складывались в красивую счастливую сказку. Начиналась она так: «Жил-был на свете принц. Жил он один в диких местах, не было у него ни страны, ни королевства.»

Сказка про принца со ржавой саблей

Жил-был на свете принц. Жил он один в диких местах, не было у него ни страны, ни королевства. А только старый конь да ржавая сабля. Бродили они с конем по лесам да болотам, питались чем придется. Может, счастья искали, может, жизнь доживали. Пока однажды не забрели в обжитые места...

Дровосек собирал хворост, когда увидел странного всадника. Тот ехал через лес, не разбирая дороги. На старом тощем коне, в грязной оборванной одежде, на поясе его болталась ржавая сабля. Дровосек окликнул его.

– Эй, паря! Кто ты и откуда?

– Я принц оттуда...

– Слышишь, принц, ты есть хочешь?

– Да, добрый человек.

– Ну, тогда помоги мне тут, и отвезем все в деревню. Там я тебя и накормлю.

Так они и поступили. В деревне люди удивленно смотрели на незнакомца, которого привел из леса дровосек. А когда узнавали, что он представляется принцем, сокрушенно качали головой и крутили пальцем у виска. А дровосек тем не менее выполнил свое обещание и сверх того, затопил баню для гостя и предложил ночлег. И уже когда странный гость, не выпуская свою саблю из рук, растянулся на сене в сарае, дровосек сел на крыльце своего дома, раскурил трубку и задумался. Вскоре к нему под села жена, обняла за плечи.

– О чем дымишь, муж?

– Да вот не знаю, зачем дурачка этого в дом притащил. Люди уже вона смеются надо мной.

– Несмышленные смеются да бездушные. Посмотрим, как они к тебе зимой за дровами приходять будут. А парня не ты сюда привел, душа твоя на что-то в мире откликнулась. Оставь его, да и работник нам не помешает.

– Душа... Скажешь тоже, дуреха...

– Эх, балбес ты у меня. Но добрый.

Сказав это, она положила голову ему на плечо, и так они и сидели, провожая последние лучи солнца.

С тех пор остался принц жить в этой деревне. Сначала люди смеялись над ним, потешались, а потом привыкли. Принц ни на кого не злился, всем улыбался, ничего не говорил. Всегда с ним была его ржавая сабля. По хозяйству он помогал хорошо. Местный кузнец даже предложил принцу перековать его саблю, но тот лишь покачал головой и улыбнулся в ответ. Дровосек уже радовался, что однажды встретил его в лесу. Так прошло несколько месяцев.

Наступила осень. Пошли дожди и, как водится, дороги сильно развезло. В один из дней в деревню, разбрызгивая грязь, въехал кортеж с большой и красивой каретой. Это настоящий заморский принц ехал свататься к дочери местного короля. И надо было такому случиться, что прямо напротив двора дровосека слетело колесо с оси у кареты, она сильно накренилась и уткнулась в дорожную жижу. Забегали и засуетились слуги в тщетных попытках приподнять карету и приладить колесо на место. Деревенские высыпали на улицу поглядеть на диво заморское. Вышла и семья дровосека вместе со своим работником. Смотрят деревенские, обсуждают, зубоскалят беззлобно. А наш принц прислонил саблю свою к забору, отодвинул слуг плечиком да молча и приподнял карету. Накинули слуги колесо на ось, а он отряхнул ладони и пошел себе. И тут дверь кареты открылась, и его окликнул принц заморский разодетый да напомаженный.

– Эй, чудак деревенский, лови за службу на пропой души! – Сказав это, гость кинул нашему принцу медную монету. Тот поймал ее и улыбнулся.

– А теперь подайте-ка воды мне напиться!

Тут нужно сказать, что у дровосека была дочь, девица на выданье. И собой хороша и не глупа. Поднесла она гостю заморскому ковш воды колодезной, а когда тот напился, обратно с поклоном его приняла. Принц заморский взял ее пальцами за подбородок, посмотрел в лицо и сказал, посмеиваясь

– Что ж, красавица, умеешь ты угодить. Жди весны, поеду обратно, в жены тебя заберу!

И укатил кортеж дальше. Дочь дровосека еще долго стояла и смотрела ему вслед. И мало кто заметил, как перестал улыбаться наш принц, уронил подаренную монетку в грязь и пошел во двор, волоча за собой свою саблю.

Скоро настала зима, потекли дни. Все было как обычно. Люди погадали-погадали, почему их всегда добрый деревенский принц перестал улыбаться, да забыли об этом. Дочь дровосека все свободное время проводила, глядя в окно на дорогу. Мать ее ходила, вздыхала, да качала головой. Одним зимним вечером, когда дом спал, она не выдержала и решила поделиться с мужем.

– Послушай, не спишь?

– Нет.

– Не идет у меня из головы ерунда эта с принцем заморским, заморочил ведь он девку нашу совсем...

– Ничего, весна пройдет, никто и не приедет. Успокоится, девчонка же.

– Эх... ну, не знаю...

– Сдается мне, не только это тебя гложет. Рассказывай уж, чай уж сколько лет вместе душа в душу.

– Да наш-то принц совсем смурной ходит, есть почти перестал, исхудал что жердь твоя. Что с ним делать – ума не приложу, да и сердце о нем, как о сыне родном уже болит.

– Да, добрая ты у меня, я это еще в молодости за тобой приметил.. Поговорю я с ним завтра, вразумить попробую. А теперь спать давай, дел завтра спозаранку, что блох на собаке.

– Хороший ты у меня...

На следующий день, как и обещал жене, дровосек пытался поговорить с принцем. Только на все его расспросы и уговоры принц головой качал, руку к сердцу прикладывал да дровосека по плечу похлопывал. Плюнул дровосек в сердцах и пошли они в лес как обычно за дровами да хворостом.

Зимы когда-нибудь кончаются. Прошла и эта зима. И вот однажды солнечным теплым утром бежал по деревне молодой подпасок да орал что было мочи: «Едут!». Когда его остановили и дали напиться, стало понятно, что к деревне подъезжает тот самый прошлогодний кортеж. Высыпали все на улицы, всем хотелось посмотреть, как дочь дровосека в жены брать будут. Кортеж остановился, из кареты вышел принц заморский и воды себе снова потребовал. Принесла ему дочь дровосека ковш с водой, а когда он напился, спросила.

– Что, гость дорогой, помнишь ли обещание девушке данное? Берешь меня замуж?

– С ума ты сошла, крестьянка? Неужели думаешь я тебе правду сказал? Я на дочери вашего короля женился зимой, а ты место свое знай!

Сказал это и брезгливо бросил ковш к ее ногам. Видать, характером девушка в отца своего, дровосека, пошла. Ковш только земли коснулся, а она от души зарядила насмешнику пощечину звонкую, что тот аж пошатнулся. Тишина повисла на улице. Побагровел приезжий, выхватил шпагу свою и ударил ею девицу строптивую. Вскрикнула жена дровосека, да только удар цели не достиг самую малость. Звякнула шпага о саблю ржавую. Тут только все заметили, что

между обидчиком и девушкой возник принц их деревенский, собой ее закрыл и шпагу отбил. Стоял он, ноги широко расставив, покачивался, ибо ослаб за зиму, саблю свою двумя руками держал, смотрел на гостя заморского взглядом недобрым и вдруг заговорил.

– Не смей, погань, девушку трогать. Не принц ты, а трус и подлец, каких земля носить не должна. Убирайся откуда пришел!

Щеголь со шпагой совсем разъярился, заорал «Убью, смерд!» и начал наступать на заступника нежданного. Здоровый он был, шпагой владел хорошо и быстро теснить начал оборванца со ржавой саблей. И вот уже жалобно звякнула сабля старая да разломилась, упал наш принц и обломок в злодея направил, а сам без сил глаза прикрыл. Занес негодяй шпагу для последнего укола, истошно завопила баба на улице «Убьет же он дурачка нашего!». Занести-то занес, да колоть вдруг ему расхотелось. Вышел на дорогу дровосек с топором своим и закрыл собой работника своего, как сына родного. Молча стоял и смотрел неласково, топор, как живого, поглаживая. Высыпали из обоза слуги принца, замками пицалей защелкали, да быстро их пыл остыл. Остыл, когда увидели они, что слева кузнец подходит, молотом поигрывая, братья из крайней избы оглоблю тащат, ветеран старый ковыляет и моргенштерном уверенно помахивает, сапожник деревенский с улыбкой бесшабашной нож свой сапожный, острый как волос, достал и тоже на разминку подходит. Сбились слуги в кучу рядом с хозяином своим. Мнутся. Уж больно жить хочется. И заговорил тогда дровосек.

– Тебя тут, высочество ты разэтакое, в прошлом году как человека приветили. Ты же хуже шакала горного себя повел. Убирайся-ка ты по хорошему, да жизни людей своих побереги, им за глупость твою не след головы на чужой земле складывать. А у нас без тебя свой принц найдется. Настоящий, не чета тебе, проходимцу.

Умчался кортеж быстрее ветра. А принца своего люди в дом дровосека на руках внесли, и выхаживала его дочка дровосека как родного один месяц и один день. А в середине лета свадьбу они сыграли, шумную да веселую.

И я там оказался и историю эту всю узнал. И сам видел, как гонец короля той страны в разгар свадьбы прискакал, да вручил молодоженам в подарок саблю с камнями за честь и земли надел с титулом почетного принца королевства за любовь их.

Сказка о том, куда уходит солнце

Было время, когда мне казалось, что моих знаний об устройстве этого мира достаточно. Среди этих знаний были и знания о том, как устроена вселенная, как движутся планеты и куда исчезает солнце по вечерам. Но однажды я услышал эту историю и понял, как сильно ошибался...

...В одном далеком маленьком городе, на берегу теплого моря жил мальчик. Жил он со своей семьей – мамой, папой и сестрой. Отец его ловил рыбу, а мать продавала ее на местном пестром и шумном базаре. Сестра была еще слишком мала, чтобы помогать маме, и мальчик часто приглядывал за ней, когда не выходил с отцом в море. Дом мальчика, как и большинство домов в городе, был глиняный с плоской крышей, на которой было так удобно спать звездными ночами, когда с моря приходил наконец прохладный ветер. В свое редкое свободное время мальчик играл с другими мальчишками за городом, там, где начиналась пустынная равнина, и старая дорога уходила вдаль.

И вот однажды в один из таких дней он заигрался с друзьями до самого заката. В разгар игры он вдруг остановился и не смог оторвать взгляд от огромного желто-красного диска солнца, которое уходило куда-то за горизонт.

- Эй, чего встал? Играем дальше!
- Да погодите вы... А кто знает, куда уходит солнце от нас?
- Ну, может, в соседний город, в трех днях пути...
- Не, я там был, там его видно так же вечером.
- Ну, тогда в следующий город по этой дороге.. наверное...
- Не, и там его нет ночью.
- Да никто не знает, давайте играть, что вам это солнце далось!

И игра продолжилась. Но только без мальчика. Он так и стоял и смотрел на закат, пока солнце совсем не исчезло. А когда обернулся, друзей уже не было, и он побрел домой один, иногда оборачиваясь, в надежде разгадать загадку.

Дома ему, конечно, всыпали родители за позднее возвращение. Отец тогда заметил, что нравоучения будто проходят мимо на этот раз, и спросил сына, что случилось. Мальчик рассказал о той загадке, что тревожит его. Отец задумался и сказал, что когда-то люди в городе знали ответ на этот вопрос, но со временем забыли его, и до сих пор никого это особо не интересовало. С этим знанием мальчик и отправился спать на свою любимую крышу.

Шло время, и мальчик рос, только солнце неизменно уходило куда-то за горизонт. Он стал уже подростком, но все еще продолжал тайком, когда была возможность, бегать за город и провожать солнце. Как-то после такого очередного прощания с дневным светилом он вернулся домой уже под взглядом звезд. Родители не спали, ждали его во дворе под единственным фруктовым деревом.

- Сын, посиди с нами, расскажи, что происходит с тобой.
- Пап, мам, да все хорошо, я просто гулять ходил.
- Сын, может, ты не хочешь быть рыбаком как я, и ищешь свое дело по душе?
- Па, мне нравится рыбачить с тобой, правда.
- Сынок, может быть, ты влюбился, и боишься признаться в этом девушке?
- Ма, я еще не встретил ту единственную.
- Тогда что с тобой, сынок?
- Родители, дорогие мои, выслушайте меня. Вы всегда были добры и справедливы ко мне, поэтому верю, что и сейчас поймете. С самого детства мне не дает покоя один вопрос –

куда уходит солнце. Эта загадка стала для меня всем в жизни, и никто не может ответить мне на этот вопрос. Вот, что все больше и больше гнетет меня теперь.

– Что ж, сын, догадывались мы с мамой твоей об этом, думали долго, чем помочь тебе. Узнал я легенду одну. Поговаривают, где-то в холмах за городом живет отшельник. Очень давно он жил в городе, а потом ушел неизвестно куда и вернулся через несколько лет. Поселился в холмах, гостей не привечает да и сам в город не захаживает. Он из тех жителей, что знали давным-давно многое и то, куда уходит солнце.

– Пап, да он помер уж, наверное, давно, если вообще был.

– Сынок, когда вы с отцом идете в море, вы лишь предполагаете, что найдете улов. Пока вы не дойдете, не начнете ловить, вы не узнаете этого точно. Понимаешь?

– Да, мам. Понял. Спасибо вам, родные, вы лучшие папа и мама на свете!

На следующее утро родители собрали сына в дорогу, проводили до окраины, и он пустился в путь. Долго шел мальчик, всякое по дороге видел, но дошел до холмов. И среди них, в тени оазиса, увидел он хижину старую, покосившуюся. Окно было разбито, сухой ветер трепал дверную занавесь. Было тихо. Мальчик преодолел свой страх, подошел к ней и заглянул в затхлую темноту. Когда глаза привыкли к полумраку, ему удалось разглядеть дощатый стол, сломанный табурет и лежанку в самом углу, на которой была навалена груда тряпья. Он разочарованно вошел внутрь, скинул с плеча мешок и принялся задумчиво перебирать предметы на столе. Как вдруг груда тряпья на лежанке приподнялась, прозвучал сухой надсадный кашель, а потом голос из тряпок спросил:

– Что ты вынюхиваешь тут, юнец? А ну как спусти на тебя ручных гиен!

– Не надо, дяденька! Я лишь ищу одного человека, мне он очень нужен!

– Самум местный тебе дяденька... Кого можно искать в этой глуши? Отвечай!

– Отшельника я ищу, который много лет назад ушел из нашего города.

– Ха! Помер он давно, и шакалы ни косточки не оставили. Проваливай!

– Как же жаль... Я так мечтал узнать, куда уходит солнце...

Мальчик разочарованно развернулся к двери, вскинул свой мешок и собрался уже выйти под палящее солнце, когда услышал ровный и сильный, не похожий на предыдущий голос – Ну-ка, вернись и сядь, малец! Мальчик обернулся в недоумении. Перед ним на лежанке сидел глубокий, но еще крепкий старик, кожа его задубела и почернела от солнца, а ясные голубые глаза были лукаво прищурены. Мальчик послушно сел на колченогий табурет и, начиная догадываться, спросил.

– Это ведь вы – отшельник на самом деле? Да? Зачем вы разыграли меня?

– Я. А ответ на вопрос «зачем» – тебе без надобности. Ты бы лучше правильный вопрос задал.

– Куда уходит солнце?

– Я уже не припомню то время, когда слышал этот вопрос в последний раз. Да... Удивил ты меня, парень. Пожалуй, даже больше, чем я удивил когда-то таким же вопросом своего учителя. И он рассказал мне легенду. Она гласила, что солнце призвано дарить людям тепло и свет, и что за день, который оно проводит на небесном своде, оно теряет большую часть своей силы. Поэтому уходит в город, где люди настолько счастливы, что могут наполнить солнце теплом и светом своих сердец, чтобы утром оно вновь помогало людям. Историю эту рассказал моему учителю его отец, который услышал ее от своего деда, который видел человека, что смог найти тот город и вернуться назад.

– И неужели с тех самых пор никто не попробовал найти этот город снова? Неужели никому не хотелось встретить таких удивительных людей?

– А зачем, мальчик? Людям всегда проще брать, нежели отдавать тепло и свет.

– Не могу поверить, что никто, ни один человек не искал тот город...

– Я искал.

– Вы нашли его?

– Как бы я хотел сказать тебе – да. Но нет, мне не хватило сил и смелости, и я вернулся после пяти лет поисков. А потом ушел сюда. От людей и от себя. А теперь уходи, прошу тебя.

Юноша, которым стал мальчик в тот миг, встал, низко поклонился старику и, молча, направился к выходу. С порога он обернулся и в порыве чувства, которого не испытывал доселе, воскликнул – Я найду этот город и вернусь, чтобы рассказать вам о нем, клянусь! Старик лишь покачал головой.

Не прошло и трех месяцев, как в закатный час на старой дороге, уходящей из города, можно было увидеть четыре фигуры – юношу, его отца и мать, и его сестру. Они прощались. Он верил, что – на время, родители понимали, что – навсегда, сестра просто надеялась на чудо и просила небо уберечь брата. Отец первым смог унять слезы, взял сына за плечи и заговорил, глядя в глаза, запоминая каждую черточку его лица.

– Сынок. Ты выбрал свой путь, как и должно быть у каждого человека. И, хоть нам и больно отпускать тебя, мы делаем это с радостью. Оставайся человеком, где бы ты ни оказался, и чтобы ни делал. И всегда помни, особенно когда трудно – на свете всегда будет место, где тебя любят и ждут – это твой дом, сынок!

Они крепко обнялись, и юноша зашагал по дороге прочь от родного города и близких людей. А они еще долго стояли, держась за руки, и смотрели вдаль, туда, где силуэт их сына и брата растворяется в закатном мареве.

Шли годы. Юноша шел выбранной дорогой, оставляя за спиной километры пути, города и страны, реки и моря, леса и горы. Он осваивал новые профессии, влюблялся, дружил, помогал людям, и они помогали ему. Но никогда он не забывал о своей главной цели, которая каждый вечер манила его и уходила все дальше и дальше за горизонт. И, когда становилось совсем тяжело, он вспоминал слова своего отца о родном доме, где его всегда любят и ждут.

Так случилось и много десятков лет спустя после начала пути. Взрослый мужчина, с начавшей сесть бородой, в котором прошлого юношу можно было узнать разве что по ярким глазам, брел за закатным солнцем вдоль моря. Все чаще и чаще он задумывался о том, чтобы прекратить поиски, осесть где-то и смириться со своим поражением. И, как всегда в такие минуты, он вспомнил своих родных и слова отца. Шаг его стал тверже, спина выпрямилась, он высоко поднял голову и уже хотел вдохнуть полной грудью, как вдруг в закатном свете впереди он увидел очертания прекрасного дивного города. И он понял абсолютно точно, что он победил, что нашел тот самый город и вот-вот увидит людей, которых так долго искал. Он захохотал, сбросил со спины свой мешок и, что было сил, побежал по дороге в город мечты.

На небе появилась первая робкая звезда, когда с восхода в город вошел путник. В город, в котором был пестрый и шумный базар, где большинство домов были глиняные с плоскими крышами, на которых было так удобно спать звездными ночами, когда с моря приходил наконец прохладный ветер. Путник шел через свой родной город и по его щекам текли слезы. Он был счастлив вернуться, и ему было горько от того, сколько он отдал, чтобы понять простую истину. Вот уже и знакомый двор, и родной дом, в окне которого теплится свет. Он остановился возле ограды и медлил. Кто встретит его? Помнят ли его здесь? И тут он услышал шаги, обернулся к светлой еще полоске заката на ночном небе и увидел женщину, при виде которой, сердце его затопила радость. Взрослая женщина, со знакомыми с детства глазами остановилась, взгляделась в него, а потом выдохнув только одно единственное слово «Братик!», повисла у него на шее. Они еще долго стояли под взглядом звезд, смеялись и плакали...

...Я сидел в уютном дворе под единственным фруктовым деревом, а пожилой мужчина с яркими глазами юноши наливал мне чай, закончив рассказывать эту историю. Я сидел и не знал, какие слова благодарности сказать человеку, который открыл мне простую истину –

солнце никуда не уходит, оно живет в каждом из нас, чтобы мы могли делиться светом и теплом его с нашими близкими, любимыми и родными.

Я поставил чашку на низенький столик, встал, поклонился до земли своему собеседнику и просто сказал:

– Спасибо тебе!

– Пожалуйста!

Он улыбнулся и тепло обнял меня за плечи.

Сказка про пятерых друзей и несметное сокровище

Год тогда выдался урожайным и на пшеницу, и на детей. В небольшой деревне родились сразу пять мальчиков в пяти счастливых семьях. У старосты, у рыбака, у кузнеца, у землепашца и у дровосека. И начали они расти. Как обычные дети шалили, болели, играли и радовали родителей. Деревня стояла на перекрестке дорог и постепенно росла. Торговые караваны и люд переходный проходили через деревню и вечерами у костра на площади собирались местные, чтобы послушать дорожные истории. Среди них и пятеро подростков-друзей, что выросли вместе. И вот однажды...

На закате в деревню вошел шаман. Как это всегда и бывало, все расселись у большого костра и принялись слушать истории путника. Шаман отложил свой посох в сторону, разгладил бороду и повел свой рассказ. В относительной тишине деревенской площади люди слушали про дальние невиданные страны, людей с разным цветом кожи и их странных богов, про диких животных. И то ли истории были настолько интересные, то ли шаман умел как-то по-особенному рассказывать, только часто слушатели вздрагивали и озирались или восхищенно крутили головами. Когда костер почти догорел и на горизонте забрезжил рассвет шаман умолк и задумчиво начал ворошить посохом угли. И тут кто-то из наших подростков воскликнул – Дед, а расскажи самую страшную историю! Шаман безошибочно нашел тяжелым взглядом возмутителя спокойствия, пристально посмотрел на него, заставив съежиться, и заговорил.

– Хорошо. Я расскажу самую страшную историю. Эта история про несметное сокровище. Очень далеко, почти на краю мира, в высоких горах есть пещера. Путь до нее лежит через реки, поля и леса. Не всем удавалось пройти туда, а кому удавалось, те не возвращались. А ходят туда испокон веков все за одним. В пещере той сокровище несметное лежит. Только взять его сможет тот, кто рискнуть всем не побоится, и потерять все не испугается.

Замолчал шаман да в угли пеплом подернутые уставился. Тишину снова голос юный нарушил, воскликнул парень – А куда идти-то, дед? Куда?

Ничего не ответил шаман. Только поднялся ниоткуда ветер сильный, подхватил пепел и угли. Закашлялись люди, глаза от золы попрытали. А когда улеглось все, шамана на площади будто никогда и не было.

С той ночи пролетели годы, но забылась она не сразу – долго еще люди судачили да рядили про шамана страшного и истории его диковинные. А пятеро друзей тогда все лето играли в поиск несметного сокровища. А потом и они выросли, и игры у них уже взрослые стали.

И вот молодой сын дровосека отправился как-то за хворостом в лес за деревней. Вечерело. Он уже собрался уходить, когда его насторожило движение глубоко в чаще. Парень вгляделся в сумерки и вздрогнул. Он узнал шамана, который когда-то проходил через деревню и рассказывал свои истории. Он окликнул его, но шаман только ускорил шаг. Парень скинул с плеча вязанку дров, и сам еще не зная зачем, бросился вдогонку за призраком прошлого. Иногда ему казалось, что он уже потерял шамана из виду, но потом снова видел согнутую спину с посохом. Уже совсем стемнело, когда парень вдруг выскочил на поляну, на краю которой камень большой высился одинокий. Горел маленький костер, шаман сидел, прислонившись спиной к валуну, посох его рядом стоял, а голова тихо опустилась на грудь. И понял тогда сын дровосека, что умирает шаман, и что стар он невероятно, старше леса этого даже. Тихо окликнул он старика.

– Эй, шаман. Ты же к нам приходил много лет назад, историю, помнишь, про сокровище несметное рассказывал. Скажи, как дойти туда, не уноси с собой!

Долго молчал шаман, может, и умер давно. Страшно было парню подойти. И вдруг старик тяжело поднял голову, посмотрел на парня и спросил.

- Сможешь?
- Смогу! Клянусь, смогу! И дойти, и вернуться смогу!
- А я вот не смог когда-то...

Замолчал шаман и протянул что-то сыну дровосека. Шкуры кусок в тряпицу завернутый. Взял его парень, в руках повертел, посмотрел на шамана, спросить что-то хотел. Да застыли слова в горле. Умер шаман и прежде чем резкий ветер костер задул да посох на землю опрокинул, истаял шаман в плаще своем словно дым, и плащ в прах рассыпался.

Как парень до дома тогда добрался, он не помнил. День пролежал, дрожь его била. А как силы вернулись, собрал он друзей своих в трактире придорожном.

Сели они за стол в углу, что потемнее, пива по кружке большой взяли да хлеба каравай и головку сыра, а уж лука и овощей им так отсыпали. Выпили по глотку большому за встречу да осень урожайную, молча снедью похрустели и устались выжидательно на сына дровосека.

- Ну, чего звал? А то ить и лица на тебе нет, али дома его оставил?
- Росли мы вместе, друзьями всегда были. Скрывать от вас я не хочу – шаман вчера рядом с деревней умер.
- Да иди ты! Неужели тот самый – рассказчик? Так ить лет-то прошло, а он уже старый был...

- Прошло-не прошло, а он это. И умер на руках у меня, почитай.
- Ну, помянуть-то помянем хорошего человека. Или не за тем звал?
- Карту он мне отдал, друзья. Карту пути к сокровищу тому самому несметному.
- Что ж, поздравляем. Пути тебе легкого да удачи улыбку!
- Вас хочу с собой позвать. Историю он всем рассказывал, и вместе мы всю жизнь были. Сокровище-то несметное, всем нам хватит, да и детям останется.
- Нет, друг верный. Тебе он карту отдал, не нам, значит и путь это твой.

Посидели они еще, приготовления да сборы обсудили. А наутро, туман еще росую не стал, стоял сын дровосека на околице перед дорогой дальней, мешок дорожный на спине поудобнее прилаживая. И только идти он собрался, как шаги сзади услышал. Обернулся, а это друзья его, в поход дальний собранные, к нему подходят да улыбаются ему светло. Обнялись они все молча, и пошли по дороге, что на север в дикие земли вела их от родного дома к горам далеким.

Долго они шли, когда беда первая приключилась. Вышли они утром как-то на поле огромное, с травой, что выше человека, пройти попробовали, да трава не пускает, ноги путает, душит. Достал тогда сын землелашца серп отцовский из мешка своего и дорогу пробивать стал. Так и перешли они поле то. Только в самый последний момент изловчилась трава, да губителя своего за руки и за ноги схватила и тело опутала. Вмиг унесло его в поле обратно, и не могли уже друзья пробиться ему на выручку. Комок тогда у каждого к горлу подступил, да сглотнули его мужчины, не гоже мужчинам плакать. И пошли они дальше уже вчетвером.

Вторая беда их в широкой да бурной реке поджидала. Вода мутная бревна несла, валуны переворачивала, и не было ни моста нигде, ни брода. Тогда сын рыбака сеть отцовскую достал, перекинул на другой берег, и стали бревна в сеть собираться, плотину образывая. Только сеть мягкая, прогибается посередине на стремнине, вот-вот порвется. Прыгнул сын рыбака в воду, и стал сеть по центру держать. Все глубже уходил он под воду, но держал сеть, задержав дыхание. Друзья вприпрыжку перебежали, и только на другом берегу оказались, лопнула сеть с тихим звоном, погребли бревна друга их, и унесла его вода мутная. Не смогли тогда мужчины сдержаться, по слезе одной обронули, обнялись три друга оставшихся и побрели дальше.

И вот в предгорьях уже они. Идут по камням да прогалинам снежным, друг другу помогая. Да видно, и правда карта та только одному предназначена была... Поскользнулся сын дровосека, и ногу подвернул, идти не может. Подхватили его друзья на плечи и понесли. Только сорвалась с вершины лавина снежная и равнодушная. Поняли друзья, не успеют они раненого

до кромки донести, валуны и скалы мешают. Кинулся тогда сын кузнеца с молотом своего отца в руках и пробил тропу, а сын старосты поднапрягся и выбросил друга раненого на мох мягкий и безопасный. А самих их подхватила лавина и унесла вниз по склону вместе со снегом.

Застонал сын дровосека от боли потери, которая сильнее любой боли была. И пополз он к пещере, которую видно уже было совсем рядом. Заполз он под своды ее, и осветили лучи закатные сокровище несметное. И золота груды, и камни драгоценные. Только прислонился герой наш к сокровищам этим и зарыдал в голос, слез не сдерживая. Понял он тогда, что было у него уже сокровище несметное да настоящее. И потерял он его, на металл и камни бездушные променял. Друзья его сокровищем настоящим были, сидел он и их оплакивал. И вдруг в последнем луче солнца северного увидел он силуэт знакомый, шамана мертвого. Гулко в пещере голос старика прозвучал.

– Смог ты парень. И дойти смог, и правду мироздания понять. Что бы ты теперь за друзей своих отдал?

– Все! Жизнь мою забери! Их спаси!

– Если жизнь заберу, им, спасенным, больно будет. Спасать сам ты их должен, но если спасать пойдешь, не увидишь никогда больше сокровища несметного, что за спиной твоей.

– Не нужно оно мне, проклятое золото это да камня! Спасу их, ползком, но спасу!

– Будь по-твоему!

Сказал это шаман и исчез. А сокровища тут же камнями простыми да песком грязным стали. Пополз мужчина к выходу, да вдруг к ногам его склянка подкатилась с жидкостью прозрачной и услышал он голос тихий да знакомый – Выпей немного и собой возьми, подарок тебе от меня на прощанье... Выпил он глоток один, не раздумывая, и прошла нога его волшебным образом, сил прибавилось да знаний, где друзей своих искать.

Историю эту мне в одной деревне рассказали, большой и богатой. Рассказали пятеро пожилых мужчин, которые силами своими и дружбы своей друг друга спасли и деревню на ноги подняли. И если доведется вам деревню ту найти, поклон им от меня передавайте низкий, за хлеб, за соль, за историю эту, да за науку бесценную.

Сказка про звездочета

Меж двух горных отрогов раскинулась плодородная и гостеприимная долина. Она протянулась с восходных пиков гор до теплого моря на заходе на многие дни пути – что пешего, что конного. Густые старые леса перемежались в ней с тучными лугами и полями, вдоль долины текла полноводная чистая река, питаемая спадающими с гор ручьями и речушками. Жили в этой долине люди, были тут и деревни, и фермы, и было даже два города – один стоял в центре долины, второй был морским портом, и жил, и шумел при впадении реки в море. И все было у них как у всех. Радости и беды, жизнь и смерть, мирные годы и время войн.

В то время в лесистых предгорьях жил молодой охотник со своей женой. Ладили они хорошо, хозяйство вели немудреное да пушнину на базар продавать возили. В положенный срок родили мальчика, крепкого и здоровенького. Не чаяли в нем души родители, рос он, и не знали они горя. Да не все в жизни складно, как в сказках да преданиях бывает. Осень тогда беспокойная выдалась, ураганы да оползни частые. Ветер шумел, горы ворчали. Вечером это случилось, пришел усталый охотник домой и сказал жене – Что-то гора совсем расшалилась, как бы не случилось чего. И как в воду глядел. Отряхнулась гора, землю да валуны с себя скинула. И раздавили они избушку старую. На утро лесорубы увидели ту избушку, да только головами покачали сокрушенно. Шапки снимали и уходить молча стали, когда плач младенца услышали. Два часа мужики завал разбирали, руки в кровь сбили, но спасли ребенка. Родителей его, телами своими сына закрывших, рядом с домом похоронили и поспешили в деревню, судьбу мальчика решать.

Найденыш рос то в одной, то в другой семье. Община сирот всем скопом поднимала – кто чем мог. Не бросали детей, ни своих, ни чужих. И ребятишки вскоре оттаивали обычно, словно подснежники первые, к родителям приемным тянуться начинали, робкое «мама» и «папа» выговаривали. Только один мальчик из всех выделялся – найденыш лесной. Нелюдимым рос, сверстников сторонился и почти не разговаривал. Иногда, было дело, взрослые замечали, что он ночами стоит где-то на улице, в уголке укромном, в небо звездное смотрит, да губы его шевелятся. И говорить с ним пытались, и увещевать, лекарю даже показывали – все без толку. Вскоре отстали от него и большие и малые, пальцем у виска только крутили незаметно, да Звездочетом его прозвали.

Вот так же однажды, стоял он уже юношей, возле водопада ближнего, голову к звездам запрокинув. Говорил он что-то, да в шуме воды не разобрать было.

Вздрыгнул он, руку у себя на плече почувствовал. Легкую, да травами пахнущую.

– Здравствуй, Звездочет!

– Кто ты?

– Ты видишь меня много лет, но не замечаешь. Я дочь фермера. Что ты спрашивал у звезд?

– Откуда ты знаешь, что я что-то спрашивал?

– Моя тетя глуха, и научила меня немного читать по губам.

– Тогда прочти.

И Звездочет, запрокинул голову кверху и начал шептать. Он ждал чего угодно, но не того, что его коснутся губы девушки. Он запнулся и пропал на долгое лето. Вся деревня вскоре судачила в открытую про них. Фермер молча рвал остатки волос из-под шляпы, а им было все равно. Пока однажды не случилось то, что и должно было уже давно. Тогда утром они лежали в лодке, которую тихо покачивало на волнах заводи. И она снова спросила:

– Что ты спрашивал у звезд?

– Зачем тебе ответ?

– Хочу. Ну, пожалуйста...

– Хорошо. Я прошу лишь об одном.

– И?

– Я прошу поговорить со мной лишь один раз.

– Кого просишь?

– Звезды прошу. Все, что я помню тогда, когда рухнула крыша нашего дома – звезды молча смотрели на меня всю ночь и улыбались мне.

– Ты что, не в себе? Звезды не говорят!

– Ты не веришь мне?

– И не собираюсь!

Звездочет молча нырнул в туманные воды и поплыл к берегу. После этой ночи его больше не видели в деревне и ее окрестностях. Только нищий, да пастух полупьяный смогли вспомнить, что еще до рассвета, видели, как он уходит в сторону моря с тощим заплечным мешком.

С того дня поохали люди про парня непутевого, да забывать стали. Только изредка торговец какой или человек прохожий весточку приносили, что видели, мол, парня из ваших краев то здесь, то там, то по эту, то по ту сторону моря. А Звездочет тем временем настоящим звездочетом стать вознамерился, все искал он способа до звезд дотянуться, поговорить с ними. Ходил он по городам и странам, учителя себе искал. Говорят, далеко на востоке нашел он школу, а может и академию целую, где среди прочих и этому искусству обучали. Прилежно учился, первым среди учеников был. Да только характер его нелюдимый подвел на сладкоречивом востоке. Не дали доучиться ему, выгнали незадолго до выпуска, и успехи его не помогли. И отправился он на родину, в долину свою да горы высокие.

Ничего он не загадывал да не замысливал, когда в порту с корабля сходил. Вот только увидели его плащ со звездами чиновники портовые, тут же королю о нем доложили, и на исходе месяца служил уже Звездочет при местном дворе. Но и здесь долго не задержался, сам не выдержал. Ибо людям он звезды предпочитал. Ушел он со службы и отправился в долину, да только тут быстро вспомнили его люди, и сторониться стали, фигуру сутулую в плаще со звездами издаля завидев. И привели Звездочета пути его к шахте горной заброшенной, где он и поселился наедине с любимыми звездами. Пропитание как умел сам добывал, днем спал, а ночи напролет к звездам глаза обращал. Исхудал сильно и заболеть начал, когда однажды вдруг увидел, как звезда одна с небосвода сорвалась и стрелою ясной в долину устремилась, где с яркой вспышкой среди деревьев пропала. Забежал он в шахту свою, схватил мешок свой латаный перелатанный и вниз по склону бросился. Несколько дней бродил звездочет по лесам да болотам, совсем из сил выбился. Днем одним дождливым, бредя в болоте по пояс, увидел он, что искал. На островке малом сгусток света лежал белого, пульсирующего. И решил Звездочет, что вот он – шанс его со звездами поговорить, только спасти их сестру нужно. Взял он бережно свет этот яркий и теплый, в тряпицу завернул да в мешок спрятал. И устремился в горы обратно, где вершина одна была такая высокая, что почти в купол неба упиралась. С каждым днем пути силы покидали его, а болезни подтачивали. Когда на гору взбираться начал, сознание терял, на четвереньках полз, был затравленно, ибо смерть свою рядом за плечом не раз чувствовал. И не верил уже, что дойдет.

Но он все же добрался до вершины. Здесь было абсолютно тихо и ужасно холодно. Отсюда звезды казались гораздо ближе, и они не мигали, как там внизу. Звездочет без сил опустился на колени, достал из мешка горячий тяжелый сверток и положил его на камень плоский. Развернул он тряпицу аккуратно, взял в ладони комочек света пульсирующий и поднял к небу. И почувствовал Звездочет, как спасенное им медленно оторвалось от его рук и начало подниматься вверх. Он смотрел туда, пока его огонек не затерялся среди других звезд, тяжело привалился к скале, закрыл глаза и приготовился встретить смерть, как вдруг отчетливо услышал голос – Спасибо! Звездочет поднял к небу голову, он улыбался, по щекам текли слезы, и начал он говорить.

Когда первые робкие лучи солнца позолотили верхушки деревьев в долине, туда с горной тропы спустился Звездочет. Он шел широкими шагами, спина прямая и лицо светлое. Таким и увидел его удивленный рыбак на берегу небольшого озера, пытаясь сеть, запутавшуюся из воды вытянуть. Подошел к нему Звездочет, поздоровался, да и помощь предложил. Рыбак от удивления слова сказать не смог, кивнул только в ответ. Скинул Звездочет плащ свой старый со звездами оземь и нырнул в ледяную утреннюю воду. А после, когда сеть и улов спасены были, разделил Звездочет с благодарным рыбаком трапезу его нехитрую, да горести и радости его простые, у костра рассказанные.

И с тех самых пор видели Звездочета то тут, то там в долине, людям он помогал, делился тем, что с собой у него было, выслушать и совет дельный дать мог. Поначалу удивлялись все крепко, косились недоверчиво. А потом привыкли, улыбаться ему стали и радоваться. Говорят, вскоре девушка ему приглянулась да взаимностью ответила, так и живут они где-то счастливо хозяйством и трудом своим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.